

Послание к галатам

Элэйн Пэйджелъс

Гал. 1:1-5: Павел, апостол не от человеков и не посредством человека, но посредством Иисуса Христа и Бога Отца, воскресившим Его из мертвых... милость вам и мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа, Который отдал Себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего злого эона, по воле Бога и Отца нашего; Ему слава в эоны эонов.

В Послании к Галатам Павел стремится отделить свое собственное пневматическое учение Евангелия от всего лишь психической проповеди других апостолов; так утверждают валентинианские экзегеты. Иринея посвящает третью книгу своего трактата опровержению их толкования, доказывая, что рассказ Павла в его письме к галатам согласуется с рассказом в 15 главе Деяний. Конечно, Иринея настойчиво утверждает, что проповедь Павла согласуется не только с проповедью Иерусалимских апостолов, но и с преданиями Израиля. Но валентиниане получают прекрасный случай для своей интерпретации, противопоставляющей свободу, которую Павел, пневматический учитель, открывает «язычникам»[1], психической керигме, которую Петр, «лишенный совершенного гнозиса», проповедует «иудеям»[2]. Автор Евангелия от Филиппа, часто цитирующий Послание к Галатам, противопоставляет «евреев», которых он определяет как «апостолов и апостоликов» и называет «мертвыми», «язычнику», который «жив»[3].

Подобное истолкование подразумевает, например, Гал. 1:1, где Павел противопоставляет посланничество, которое другие апостолы получили «от человеков и посредством человека», тому, которое сам он получил «от Бога Отца». Они указывают, что Павел определяет Отца, как получающего «славу среди эонов эонов», что он «ясно именует эти эоны» в их плероматической последовательности[4]. Отец желает «избавить нас от настоящего злого эона», управляемого демиургом, которого Павел называет «богом эона сего» (ср. 2 Кор. 4:4)[5].

Гал. 1:6-8: Удивляюсь, что вы от призвавшего вас в милость Христову так скоро переходите к иному евангелию, — которое впрочем не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие извергнуть евангелие Христа. Но если бы даже мы или ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема.

Павел изумлен и испуган тем, что галаты оставили Отца, «призвавшего вас в милость Христову» ради «иного евангелия». Что это за «иное евангелие»? Валентиниане утверждают, что другие апостолы — включая Петра и Луку — проповедовали иное евангелие[6] и даже иного бога[7], нежели Павел. Сами не зная ни истины, ни Отца, «апостолы проповедовали Евангелие, все еще придерживаясь иудейских мнений»[8]. Павел предупреждает, что проповедующий нечто отличное от того, что проповедует он сам, даже если это «ангел с неба» (сам демиург!)[9], «анафема». (Иринея называет такое истолкование хулой: «безумие тех, кто... возмнили, что они нашли нечто большее, чем апостолы, измыслив другого Бога... а они искреннее и мудрее апостолов»[10]).

Гал. 1:11-17: Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое, ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа. Вы слышали о моем прежнем образе жизни в иудействе, что я жестоко гнал Церковь Божию, и опустошал ее, и преуспевал в иудействе более многих сверстников в роде моем... Когда же отделивший меня от утробы матери моей и призвавший благодатью Своею благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам, — я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью, и не пошел в Иерусалим к бывшим до меня апостолами, а пошел в Аравию, и опять возвратился в Дамаск.

Павел говорит, что когда-то он проповедовал «что и сам принял» (1 Кор. 15:3) вместе с другими апостолами; но здесь он раскрывает то, что «принял не от человека» (1:12). Согласно валентинианскому истолкованию, это означает, что из всех апостолов «один только Павел познал истину, и ему через откровение было открыто таинство» (ср. 1:12)[11]. Он признает, что и сам, подобно остальным, раньше не знал Отца: он тоже был воспитан «в иудействе». В соответствии с валентинианским символизмом это означает, что раньше и Павел поклонялся демиургу «в плоти и страхе» вместе с психиками «иудеями»[12].

Павел продолжает: «отделивший меня от утробы матери моей и призвавший благодатью Своею благоволил открыть во мне Сына Своего». Таким образом, это Отец, «отделил» Павла: но что Он «отделил»? Валентинианские экзегеты, цитируя 1 Кор. 15:46 («первый человек (αὐθροτός) психик, второй пневматик»), отвечают, что Он отделил психического «внешнего человека» от пневматического «внутреннего человека»[13]. «Ветхий человек» должен быть «совлечен» (ср. Кол. 3:9-10), чтобы «облечься» новым, пневматическим человеком. Психики должны добиваться этого преобразования своими силами, но Отец Сам уже «отделил» пневматика «от чрева (его) матери», то есть от Софии, по Своей воле в предъизбрании[14].

Апостол продолжает, говоря, что Бог «благоволил открыть во мне (ἐν ἐμοί) Сына Своего»; как объясняет Гераклеон, избранные принимают Его в себя (ἐν αὐτοῖς), тогда как психики только внешне, среди себя (παρ' αὐτοῖς)[15]. Признавая, что должен был сообщить свое пневматическое откровение не психикам «иудеям», а пневматикам «язычникам», Павел говорит, что воздержался от посещения «Иерусалима», области (τόπος)[16] психиков, и уклонился от «бывших до него апостолами» (1:17). Автор Евангелия от Филиппа характеризует «апостолов, которые были до нас» как «евреев, апостолов и апостоликов»[17]. Вместо этого он пошел в языческие земли (1:17), то есть, в пневматическую область. Он оставался «лично неизвестен» собраниям в Иерусалиме; это могло бы напомнить читателю гностику, что психики, ограниченные чувственным восприятием, неспособны к восприятию пневматического[18].

Гал. 2:1-5: Потом, через четырнадцать лет, взошел я в Иерусалим с Варнавой, взяв с собою и Тита. Ходил же по откровению, и предложил там — наедине особо знаменитейшим — евангелие, проповедуемое мною язычникам, не напрасно ли я подвизаюсь или подвизался. Но они и Тита, бывшего со мною, хотя и грека, не принуждали обрезаться. А вкравшимся лжебратьям, скрытно приходившим подсмотреть за нашею свободою, которую мы имеем во Христе Иисусе, чтобы поработить нас, мы ни на час не уступили и не покорились, дабы истина евангелия сохранилась для вас.

Здесь Павел разъясняет свое отношение к апостолам «бывшим до него» — к тем, кто проповедует психическую версию евангелия[19]. Чтобы подчеркнуть свою независимость от них, он сначала говорит, что посетил их только после четырнадцати лет евангельской проповеди, а затем, что ходил в сопровождении Варнавы и Тита («грека», то есть пневматика, как и он сам). Наконец, он утверждает, что пошел «по откровению» (2:2), а не из-за подчинения их авторитету в каком бы то ни было смысле.

Почему же он предложил евангелие, которое проповедовал среди язычников, выдающимся членам иерусалимской общины «наедине»? И почему он говорит, что мог «подвизаться напрасно»? Посвященный читатель может понять ход его мыслей: Павел знает, что такое уединение является необходимым условием для передачи пневматического евангелия[20]. Хотя Павел говорит, что Тит, его спутник-пневматик, не был принужден к участию в обрядах психиков («обрезанию», 2:3), он отмечает, что некие «лжебратья» среди христиан-психиков хотели «поработить» своих братьев-пневматиков, завидуя, очевидно, их свободе во Христе (2:4). Павел объявляет, что «им мы ни на час не уступили и не покорились» (2:5). Он знает, что противостояние «иудействующим» (как валентиниане понимают его) необходимо, чтобы сохранить духовную автономию пневматиков и их свободу совести от авторитарных морализаторов психиков[21].

Ириной, возражая против «еретического» истолкования отрывка, предлагает противоположное толкование: Павел открыл свое евангелие Петру, Иакову и Иоанну наедине, поскольку нуждался, чтобы они своим авторитетом подтвердили его учение[22]. Поразительно, но Ириной и Тертуллиан, пытаясь опровергнуть еретическое истолкование отрывка, отказываются от обычного прочтения текста. Оба следуют редкому варианту чтения, пропускающему отрицание, читая 2:5а «мы на время уступили и покорились, дабы истина евангелия сохранилась для вас». На этом основании они заявляют, что Павел подчинился авторитету Иерусалимских апостолов. Ириной сравнивает свое прочтение Гал. 2:5 с Деян. 15, чтобы прийти к выводу, что «согласно и как бы тождественно указание Павла со свидетельством Луки о других апостолах»[23]. И Ириной, и Тертуллиан в своем истолковании отрывка стремятся опровергнуть различие между евангелием Павла и евангелием других апостолов.

Гал. 2:6-10: И в знаменитых чем-либо, какими бы ни были они когда-либо, для меня нет ничего особенного: Бог не взирает на лице человека. И знаменитые не возложили на меня ничего более. Напротив того, увидев, что мне вверено евангелие для необрезанных, как Петру для обрезанных — ибо Содействовавший Петру в апостольстве у обрезанных содействовал и мне у язычников, — и, узнав о милости, данной мне, Иаков и Кифа и Иоанн, почитаемые столпами, подали мне и Варнаве десницу общения, чтобы нам идти к язычникам, а им к обрезанным, только чтобы мы помнили нищих, что и старался я исполнять в точности.

Из этого отрывка валентиниане могли заключить, что даже лидеры общины психиков признавали миссию Павла проповедовать совершенный гнозис, полученный им по милости, избранным «язычникам»[24]. Петр (которого нарождающееся «православное» большинство намеревалось провозгласить первоначальным основателем своей церкви) был послан проповедовать исключительно «обрезанным», то есть психикам. «Лишенный совершенного гнозиса», Петр сам оставался «невежественным» и «несовершенным» (ατελής: непосвященным)[25]: как апостол «к иудеям», он был послан от демиурга[26] («бога иудеев»)[27] с керигматической проповедью «Иисуса»[28].

Хотя контраст между пневматическим евангелием Павла и психической проповедью Петра остается фундаментальной предпосылкой их богословия[29], валентиниане, несомненно, признают на основании 2:8, что Один вдохновляет оба вида проповеди. Как представляется, некоторые из них ожидали, что и психики в конце концов достигнут совершенного гнозиса и познают истинного Отца[30]. Среди общины психиков те, кто понял, что Павел получил более высокий гнозис, чем их собственный, подали ему «десницу общения», очевидно обозначая его особую ответственность перед «теми, кто справа», пневматиками «язычниками», как сами они приняли на себя ответственность проповедовать «тем, кто слева», «обрезанным» психикам (2:9)[31]. Они только напомнили Павлу, что он должен «помнить нищих», то есть, очевидно, о психиках среди его слушателей; поэтому, говорит Феодот, он с готовностью проповедовал «двумя различными способами», одним для пневматиков, а другим для психиков.

Гал. 2:11-16: Когда же Кифа пришел в Антиохию, то я лично противостоял ему, потому что он подвергался нареканию. Ибо, до прибытия некоторых от Иакова, ел вместе с язычниками; а когда те пришли, стал таиться и устраниваться, опасаясь обрезанных. ... однако же, узнав, что человек оправдывается не делами Закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами Закона; ибо делами Закона не оправдывается никакая плоть.

Здесь Павел объясняет свое противостояние с Петром. Даже Петр, отважившись проникнуть на территорию язычников («в Антиохию»), на время пренебрег присущей психикам нравственной мелочностью. Но, очевидно, в присутствии неких психиков он попытался даже некоторых пневматиков из «язычников» убедить «жить по-иудейски» (2:14), поскольку апостолы-психики, «придерживаясь иудейских мнений», все еще соблюдали «Закон Моисея»[32] в послушание демиургу.

Гал. 2:19-21: По Закону я умер для Закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня. Не отвергаю милости Божией; а если Законом оправдание, то Христос напрасно умер.

Здесь посвященный читатель мог увидеть утверждение Павла, что он «умер» для Закона, будучи искуплен от космоса и его правителя-демиурга[33], поскольку распятие символизирует процесс разделения, описанный в Гал. 6:14 («для меня космос распят, и я для космоса»). Валентинианские экзегеты объясняют, что имеет в виду Павел: илическое в нем уничтожено, а психическое очищено[34]. Теперь он «живет» пневматически или, скорее, Христос живет «в нем»[35]. Не отвергая «милости», он отвергает «оправдание Законом», в котором психики полагают свою надежду[36].

Гал. 3:1-5: О, глупые галаты! Кто прельстил вас не покоряться истине, вас, у которых перед глазами изображен был Иисус Христос, как распятый? Сие только хочу знать от вас: через дела ли Закона вы получили Духа, или через наставление в вере? Так ли вы глупы?... Подающий вам Духа и совершающий между вами чудеса через дела ли Закона сие производит, или через наставление в вере?

Павел называет «глупцами», то есть, в гностической терминологии, психиками, тех, кто отвергает пневматическое евангелие ради его низшей версии[37]. Василид говорит, что те, кто исповедует Иисуса распятым, все еще порабощены «богу иудеев»[38]; наассены говорят, что такие люди «соблазнены» демиургом, заклинания которого обладают обратным действием по сравнению с божественным обаянием Логоса[39]. Сифиане соглашаются, что только неведомый Отец подает Духа и творит чудеса (3:5)[40].

Гал. 3:6-11: Так Авраам «поверил Богу, и это вменилось ему в праведность». Познайте же, что верующие суть сыны Авраама. ... Итак верующие благословляются с верным Авраамом, а все, утверждающиеся на делах Закона, находятся под проклятием. ... А, потому что Законом никто не оправдывается перед Богом, это ясно, что «праведный верою жив будет».

Почему Павел упоминает Авраама, прародителя Израиля, как пример веры? Посвященный читатель мог понять, что упоминание Авраама следует рассматривать ничуть не более буквально, чем предыдущие упоминания иудеев. Ипполит объясняет, что «Авраам» обозначает демиурга, тогда как «дети Авраама» это психики[41]. Названный Авраамом, демиург служит примером веры в Бога (3:6), как и Гераклеон говорит: «демиург хорошо верует»[42]. В психическом творении только те люди и ангелы, которые разделяют его веру, благословлены вместе с ним. Те, кто отвергает его веру «в Бога», преданы внешней тьме. Гераклеон поясняет, что психики, лишены веры в Отца, находятся «под проклятием»: он находится под принадлежащим демиургу «законом греха и смерти» (ср. Рим. 7:21)[43]. Следовательно, как Павел говорит в 3:11, «ясно, что Законом никто не оправдывается перед Богом» — Законом можно оправдаться только перед демиургом. Но психик («праведник»)[44] не может получить от демиурга божественной жизни; он может получить ее, как и демиург, лишь от Бога-Отца[45].

Гал. 3:13-14: Христос искупил нас от проклятия Закона, сделавшись за нас проклятием — ибо написано: проклят всякий висящий на древе — чтобы благословение Авраама через Христа Иисуса распространилось на язычников, чтобы нам получить обещанного Духа посредством веры.

То, что «проклято», это плотское тело, увлекающее человечество под проклятие материальности[46]. Распятие означает предание материального тела на уничтожение, и, соответственно, внутренний человек освобожден для воссоединения с Богом[47]. Павел добавляет, что это освобождение от материальности («благословение Авраама») приходит «на язычников (избранных), чтобы нам получить обещанного Духа посредством веры» (3:14). Гераклеон поясняет, что сначала Спаситель открывает Себя избранным; они, в свою очередь, проповедуют Его психикам, «ибо посредством духа (пневматический избранный) и по духу

душа (психик) приведены ко Спасителю»[48]. Сначала психики понимают Спасителя ограниченно; позднее они признают и принимают Его[49]. Чтобы проиллюстрировать это, Павел дает «человеческий пример» в 3:15-18.

Гал. 3:15-18: Даже человеком утвержденного заветания никто не отменяет и не прибавляет к нему. Но Аврааму даны были обетования «и семени его». Не сказано: и потомкам, как бы о многих, но как об одном: «и семени твоему», которое есть Христос. Я говорю то, что завета о Христе, прежде Богом утвержденного, Закон, явившийся спустя четыреста тридцать лет, не отменяет так, чтобы обетование потеряло силу. ... Аврааму Бог даровал его по обетованию.

Здесь Павел подчеркивает единственность семени, которое получило обетование Бога. Оно было дано не «многим», что для посвященного могло означать «многим психикам», но именно «одному», то есть «избранной природе, единственной образованной и объединенной»[50]. То, что это «одно семя» — «Христос», может означать, что Христос и избранный сущностно едины[51].

Гал. 3:19-20: Для чего же Закон? Он дан после ради преступлений, до времени пришествия семени, к которому относится обетование, и преподан через ангелов, рукою посредника. Но посредник не один, а Бог один.

Павел должен ответить на очевидный вопрос: почему был дан Закон? Он открывает, что Закон был дан «ради преступлений», как приготовление «до времени пришествия семени» (3:19). Гераклеон интерпретирует 3:19b, ссылаясь на пневматическое семя, которое, как он говорит, было посеяно и возросло благодаря ангелам демиурга[52]. Другой валентинианин соглашается, цитируя 3:19, чтобы показать, что «София без ведома Адама посеяла семя в его душу» посредством ангелов демиурга. Но посредник — очевидно, демиург, — «не один», тогда как Бог-Отец «один»[53].

Гал.3:23-28: А до пришествия веры мы заключены были под стражею Закона, до того времени, как надлежало открыться вере. Итак Закон был для нас детоводителем (παιδαγωγός) ко Христу, дабы нам оправдаться верою; по пришествии же веры, мы уже не под руководством детоводителя. Ибо все вы сыны Божию по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе.

Посвященный читатель мог бы увидеть в 3:23-25 заявление Павла об освобождении избранных — как «сынов Бога» (ср. 3:26) — от стеснений и опеки Закона демиурга. Один валентинианский наставник описывает, как те, кто «крещены в Бога» (ср. 3:27), во имя Отца, Сына и Святого Духа, «возрождены» и стали «выше, чем все остальные силы»[54]. Ссылаясь, очевидно, на 3:27, автор Евангелия от Филиппа говорит, что «вода живая - это тело. Следует, чтобы мы облеклись человеком живым. Поэтому, если некто идет и опускается в воду, он обнажается, дабы облечься им»[55]. Учитель Регина добавляет, что те, кто умерли и были воскрешены со Спасителем в крещении, теперь «несут Его»[56]. Однако те, кто все еще осознает себя в понятиях этнических и социальных различий (как евреи, греки, рабы, свободные; ср. 3:28), все еще не совсем христиане[57].

Гал.4:1-7: Еще скажу: наследник, доколе в детстве, ничем не отличается от раба... он подчинен попечителям и домоправителям до срока, отцом назначенного. Так и мы, доколе были в детстве, были порабощены элементам космоса; но когда пришла плерома времени, Бог послал Сына Своего, Который родился от жены, подчинился Закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление. А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!» Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа.

В четвертой главе Послания к Галатам Павел раскрывает два различных «сыновства». Пневматик, рожденный как «дитя Бога», естественно развивается к возрасту «сына Бога» посредством постепенного возрастания. Очевидно, именно это имел в виду автор Евангелия от Филиппа, противопоставляя психиков-«рабов» пневматикам-«сынам»:

Раб только ищет быть свободным, но он не ищет имущества (ουσια) своего господина. Сын же - не только сын, но он присваивает себе и наследство (κληρονομια) отца.... То, что есть у отца, принадлежит сыну, и сыну, пока он мал, не доверяют того, что принадлежит ему. Когда он становится человеком, его отец дает ему все то, что принадлежит ему[58].

В свою очередь психики «не имеют Отца», но, кажется, небезнадёжно: даже «сироты, не имеющие отца» могут «обрести отца и мать»[59]. Те, кто рожден «сынами только женщины», могут стать «сынами мужа»[60]. Гераклеон говорит, что психики могут стать «сынами Бога» по усыновлению[61]. Того, что принадлежит пневматикам по рождению, они могут достигнуть сознательным выбором и актом воли.

Апостол полагает, что, пока сын Бога, пневматик, недостаточно возрос, он находится в одном положении с «рабом»-психиком: остается в подчинении космическим властям, пока Отец не признает его взрослым (4:1-3). Но психики не настолько наказаны, как «порабощенные элементам космоса» (στοιχεια του κοσμου 4:3) — демиургу и его архонтам, которые сформировали элементы (στοιχεια) из страстей Софии в «немошные и бедные элементы» космического творения[62].

Чтобы искупить психиков («подзаконных», 4:5), «когда пришла плерома времени, Бог послал Сына Своего» (поскольку, как говорит Феодот, Он носил в себе всю Плерому)[63]. Спаситель «родился от жены» (4:4b), приняв на Себя порожденную от Софии психическую природу[64]. Согласно Извлечениям из Феодота, Павел указывает на женщину свыше, страсти которой стали творением... Спаситель пришел именно ради того, чтобы освободить нас от страстей и усыновить. Пока мы были детьми только женщины, от постыдного соединения, мы были несовершеннолетними (ατελη), неразумными (νηπια), бессмысленными, слабыми и безобразными, рожденными как выкидыши... но когда мы получили образ от Спасителя, мы стали детьми мужа и чертога брачного[65].

Посредством сынов Бога «по природе», пневматических избранных, Бог «посылает Свой дух» в сердца психиков так, что они тоже могут стать Его сынами по усыновлению (4:6-7), как разъясняет Гераклеон[66].

Гал.4:8-11: Но тогда, не зная Бога, вы служили богам, которые в существе не боги. Ныне же, познав Бога, или, лучше, будучи познаны Богом, для чего возвращаетесь опять к немощным и бедным элементам (στοιχεια) и хотите еще снова поработить себя им? Соблюдаете дни, месяцы, времена и годы! Боюсь, что я напрасно трудился у вас.

Апостол беспокоится, чтобы уверовавшие не возвратились вновь к своему бывшему поклонению «немошным и бедным элементам», которое включает почитание звезд и планет — элементов, которые гностические экзегеты считали космическими силами. «Архонты хотели обмануть человека»; они задумали заставить его приносить в жертву животных; но на самом деле «то были не боги - те, кому приносили в жертву»[67]. Спаситель предлагает человечеству избавиться от рабства и обмана[68]. Гераклеон говорит, что психики-«иудеи», которые «думают, что они одни знают Бога, не знают Его»; в своем заблуждении и невежестве они поклоняются «ангелам, месяцам и луне»[69]. Здесь Павел предлагает иносказание, которое призвано проиллюстрировать освобождение, которое приносит его проповедь.

Гал. 4:21-26: Скажите мне вы, желающие быть под Законом: разве вы не слушаете закона? Ибо написано: Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной. Но который от рабы, тот рожден по плоти; а который от свободной, тот по обетованию. В этом есть иносказание. Это два

завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь, ибо Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему Иерусалиму... А вышний Иерусалим свободен: он — мать всем нам.

Валентинианские экзегеты обратили на этот отрывок пристальное внимание, поскольку Павел говорит, что Агарь это «гора Синай», «нынешний Иерусалим», обозначающий «психическую область», в которой психики-«иудеи» поклоняются «богу иудеев». Феодот говорит, что ее сын, Измаил, «сын рабыни» представляет собой «преображение психика от рабства к свободе». Но сын Сарры Исаак «иносказательно представляет пневматика», как сама Сарра представляет «вышний Иерусалим»[70], пневматическую область, где избранные «поклоняются Богу в духе и истине»[71]. Подобно наассенам, валентиниане тоже почитали пневматическую Софию как «Еву», мать всех живых, то есть всех, кто принадлежит «вышнему Иерусалиму»[72].

Гал.4:27: Ибо написано: «Возвеселись, бесплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа».

Здесь посвященный читатель мог бы распознать радость Павла о восстановлении низшей Софии: хотя она стала «бесплодной» в разделении со своим супругом[73] и породила только мертворожденный выкидыш[74], теперь у нее будет «много детей», «много психиков», которые должны быть возрождены Христом[75].

Гал.5:1-24: Для свободы освободил нас Христос; стойте и не подвергайтесь опять игу рабства. ... Еще свидетельствую всякому человеку обрезывающемуся, что он должен исполнить весь Закон. ... — Ибо весь закон в одном слове заключается: «Люби ближнего твоего, как самого себя». ... Я говорю: поступайте по духу, и не исполняйте похотей плоти, ибо плоть вожделеет противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся. ... Если же вы духом водимы, то вы не под Законом. ... Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. Против таковых нет Закона. Но те, которые Христовы, распяли плоть с ее страстями и похотями.

Павел опять противопоставляет свободу пневматиков (1:1) подчинению психиков Закону (1:3). Юстин Гностик интерпретирует 5:16-17, показывая, что психическая «душа» противостоит божественному «духу», и дух противостоит душе[76]. Феодот говорит, что «плоть» в 5:16 сл. обозначает «илическую душу», противостоящий духу низший элемент души[77]. Согласно Феодоту, здесь Павел описывает внутренний конфликт психиков, поскольку пневматики, будучи «водимы духом», уже «не под Законом» (5:18); «против таковых нет Закона» (5:23). «Христовы» уже «распяли плоть» с ее страстями (παθηματα), ибо распятие символизирует избавление пневматика от илических и космических элементов[78].

Гал.6:1-5: Братия, если и впадет человек в какое согрешение, вы, пневматики, исправляйте такового в духе кротости... Носите бремена друг друга, и таким образом исполните Закон Христов. Ибо кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя. Каждый да испытывает свое дело, и тогда будет иметь похвалу только в себе, а не в другом, ибо каждый понесет свое бремя.

Что имеет в виду Павел, противореча себе в 6:2 и 6:5? Посвященный читатель мог бы понять, что в каждом из отрывков Павел обращается к совершенно различным ситуациям. В первом случае (6:2) он указывает пневматикам исправлять психиков, которые уловлены грехом и нуждой (6:1-2). Поступая так, они «исполняют закон Христов», единственный закон, который пневматики признают, «закон любви» (5:14). Но к психикам апостол обращается совсем в ином тоне: те, кто является «ничем»[79], не должны воображать, что к ним обращаются как к пневматикам! Тогда как отношение пневматиков к другим предполагает созидательную, любящую заботу об их нуждах, отношения психиков включают разрушительную тревогу, как бы кто-нибудь не превзошел их в заслугах (6:4). Таким образом, Павел

убеждает каждого психика заниматься своим делом и нести свое бремя (6:5).

Гал. 6:7-9: Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек из плоти своей, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную. Делая добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не ослабеем.

Феодот разъясняет, что Адам, творение демиурга, не сеет «ни пневматического, ни психического, поскольку оба божественны, оба прошли через него, но не от него самого, но его илическая природа действует в семени и порождении»[80]. Адам сеет «из плоти» и пожинает только тление; но избранные (как говорит Гераклеон) сеют «из духа» и пожинают плод вечной жизни[81].

Гал.6:14-16: А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня космос распят, и я для космоса. Ибо во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь. Мир и сочувствие... Израилю Божию.

В конце Павел отвергает любую «похвальбу»: если некто избран, он обязан своим избавлением исключительно «кресту», который означает отделение от материального и психического космоса[82]. Так, согласно Евангелию от Филиппа, «Иисус пришел, распяв на кресте» космос, отделяя илическое и психическое от пневматических элементов[83]. Павел заключает напоминанием галатам, что «ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь" (6:15). Все, кто принимает эсхатологическую надежду, общую для психиков и пневматиков, благословлены «миром и сочувствием", но особенно избранные, «Израиль Бога»[84], на который он призывает милость (6:18).

© Перевод выполнен Дм Алексеевым по изданию:

E. Pagels, The Gnostic Paul: Gnostic Exegesis of the Pauline Letters, Philadelphia, 1975.

-
- [1] Иринеи, *Adversus Haereses*, 3.13.1.
- [2] Иринеи, *Adversus Haereses*, 3.12.6-7: валентиниане очевидно противопоставляют "бога иудеев", то есть психиков, "Богу христиан", то есть пневматиков-"язычников": ср. Иринеи, *Adversus Haereses*, 3.12.8.
- [3] Евангелие от Филиппа, 51.29-52.19; 55.28-30.
- [4] Иринеи, *Adversus Haereses*, 1.3.1.
- [5] Иринеи, *Adversus Haereses*, 3.7.1.
- [6] Иринеи, *Adversus Haereses*, 3.12.12-15.
- [7] Иринеи, *Adversus Haereses*, 3.12.6-7.
- [8] Иринеи, *Adversus Haereses*, 3.12.12
- [9] Иринеи, *Adversus Haereses*, 1.5.2: *επτα γαρ ουρανοους κατεσκευακεναι, ων επανω τον Δημιουργον εινα λεγουσι... Αγγελους δε αυτους υλοτιθενται, και τον δημιουργον δε και αυτον αγγελον Θεω εοικота.*
- [10] Иринеи, *Adversus Haereses*, 3.12.12.
- [11] Иринеи, *Adversus Haereses*, 3.13.1.
- [12] Ориген, Комментарий на Иоанна, 13.19; Иринеи, *Adversus Haereses*, 3.12.6-8: Иринеи возражает против валентинанских истолкований Гал. 1:7, называя их "извращенными", поскольку они "противостоят Закону Моисея и считают его отличным и противоречащим проповеди евангелий" (3.12.12).
- [13] Иринеи, *Adversus Haereses*, 5.12.1-5.
- [14] Ориген, Комментарий на Иоанна, 13.27; 12.24; Иринеи, *Adversus Haereses*, 5.12.5; ср. Рим. 1:1.
- [15] Ориген, Комментарий на Иоанна, 13.52; 13.19.
- [16] Ориген, Комментарий на Иоанна, 10.33.
- [17] Евангелие от Филиппа, 62.5-7; 55.29-30. В следующем отрывке автор поясняет, что подобные верующие ошибочно утверждают, будто бы "Мария зачала от Духа Святого", не понимая, что рождение от девы является символическим указанием на Софию (ср. 55.23-36).
- [18] Ориген, Комментарий на Иоанна, 13.60.
- [19] Ср. прим. 17.
- [20] Иринеи, *Adversus Haereses*, 3.2.1-3.1.
- [21] Иринеи, *Adversus Haereses*, 3.13.3; 1.6.4.
- [22] Иринеи, *Adversus Haereses*, 3.13.3.
- [23] Иринеи, *Adversus Haereses*, 3.13.3; Тертуллиан, *Adversus Marcionem*, 5.3.
- [24] Иринеи, *Adversus Haereses*, 3.13. 2.
- [25] Иринеи, *Adversus Haereses*, 3.12.7.
- [26] Иринеи, *Adversus Haereses*, 3.13.1.
- [27] Иринеи, *Adversus Haereses*, 3.12.6-7.
- [28] Иринеи, *Adversus Haereses*, 3.16.1.
- [29] Иринеи, *Adversus Haereses*, 3.13.1; Тертуллиан, *Adversus Marcionem*, 16.17, 16.19.
- [30] Некоторые полагали, что Петр и другие могли достигнуть совершенства; ср. Иринеи, *Adversus Haereses*, 3.12.7.
- [31] Ср. Климент, Извлечения из Феодота, 23.3-5; см. Pagels, "Conflicting Versions of Valentinian Eschatology", *Harvard Theological Review* 67.1 (1974): 35-53.
- [32] Иринеи, *Adversus Haereses*, 3.12.12-15.
- [33] Ср. Климент, Извлечения из Феодота, 77-80; Тертуллиан, *De resurrectione carnis*; Послание к Регину 45.24-27.
- [34] Иринеи, *Adversus Haereses*, 1.3.5: *Παυλον δε τον Αποστολον και αυτον ελιμψνησκεσθαι του Σταυρου λεγουσιν... εμοι δε μη γενοιτο εν μηδενι καυχασθαι, ει μη εν τω σταυρω του Ιησου, δι οι εμοι κοσμος εσταυρωται, καγω τω κοσμω • Τοιαυτα μεν οθν περι του πληρωματος αυτων... λεγουσιν.*
- [35] Ориген, Комментарий на Иоанна, 13.15; Послание к Регину 45.24-27.
- [36] Ср. Ориген, Комментарий на Иоанна, 20.38: психики "надеются" на Моисея, "законодателя".
- [37] Ипполит, *Refutationis*, 6.35.1-3.
- [38] Иринеи, *Adversus Haereses*, 1.23.4.
- [39] Ипполит, *Refutationis*, 5.2.
- [40] Иринеи, *Adversus Haereses*, 1.30.13.

- [41] Ипполит, *Refutationis*, 6.34.
- [42] Ориген, Комментарий на Иоанна, 13.60: об "Аврааме" как демиурге см. Ипполит, *Refutationis*, 6.36; как примере для церкви психиков см. Иринея, *Adversus Haereses*, 1.7.4.
- [43] Ориген, Комментарий на Иоанна, 13.60.
- [44] Климент, Извлечения из Феодота, 53.1-3.
- [45] Ориген, Комментарий на Иоанна, 13.60.
- [46] Ипполит, *Refutationis*, 6.30.
- [47] Ориген, Комментарий на Иоанна, 6.60; Иринея, *Adversus Haereses*, 1.3.4; 1.21.4.
- [48] Ориген, Комментарий на Иоанна, 13.31.
- [49] Ориген, Комментарий на Иоанна, 13.35.
- [50] Ориген, Комментарий на Иоанна, 13.51; Климент, Извлечения из Феодота, 36.1-2.
- [51] Ориген, Комментарий на Иоанна, 2.21.
- [52] Ориген, Комментарий на Иоанна, 13.50.
- [53] Климент, Извлечения из Феодота, 53.2-3.
- [54] Климент, Извлечения из Феодота, 76.2-4.
- [55] Евангелие от Филиппа, 75.21-25.
- [56] Послание к Регину, 45.24-31.
- [57] Евангелие от Филиппа, 62.26-35.
- [58] Евангелие от Филиппа, 52.2-6; 60.1-6.
- [59] Евангелие от Филиппа, 52.21-24.
- [60] Климент, Извлечения из Феодота, 68; ср. 76.4, 79-80.3.
- [61] Ориген, Комментарий на Иоанна, 20.24.
- [62] Климент, Извлечения из Феодота, 46.1-49.2; Иринея, *Adversus Haereses*, 1.4.3.
- [63] Климент, Извлечения из Феодота, 31.1.
- [64] Климент, Извлечения из Феодота, 59-60, 68-79.
- [65] Климент, Извлечения из Феодота, 67.4-68.
- [66] Ориген, Комментарий на Иоанна, 20.24.
- [67] Евангелие от Филиппа, 54.18-55.5; 62.35-63.4.
- [68] Климент, Извлечения из Феодота, 72.1; 69-74.
- [69] Ориген, Комментарий на Иоанна, 13.17.
- [70] Климент, Извлечения из Феодота, 56.5-57.
- [71] Ориген, Комментарий на Иоанна, 13.16; 13.19; 10.13; 13.60.
- [72] Ипполит, *Refutationis*, 6.34; Иринея, *Adversus Haereses*, 5.35.2; истолкование наассенов см. Ипполит, *Refutationis*, 5.2.
- [73] Иринея, *Adversus Haereses*, 1.4.1-5; Климент, Извлечения из Феодота, 67.1-68; CG 11,2:34.22-35.17; Евангелие от Филиппа, 59.31-60.1.
- [74] Климент, Извлечения из Феодота, 67.4-68; 80.1-2.
- [75] Климент, Извлечения из Феодота, 80.1-3; 67.1-68
- [76] Ипполит, *Refutationis*, 5.21.
- [77] Климент, Извлечения из Феодота, 51.1-52.2.
- [78] Иринея, *Adversus Haereses*, 1.3.5; ср. Евангелие от Филиппа, 63.21-24.
- [79] Евангелие Истины, 27.35-28.24.
- [80] Климент, Извлечения из Феодота, 56.2.
- [81] Ориген, Комментарий на Иоанна, 13.49.
- [82] Иринея, *Adversus Haereses*, 1.3.5; Ориген, Комментарий на Иоанна, 10.33.
- [83] Евангелие от Филиппа, 63.21-24.
- [84] Климент, Извлечения из Феодота, 56.3.